

Ее Величество — Писатель

Культура новейших эпох со все большей очевидностью становится культурой мировой, глобальной, и, пожалуй, в качестве вполне подходящего эпиграфа к редчайшей мемуарной книжке императрицы Японии Митико "Строить мосты" можно было бы предпослать

слова из того самого "кудрявого" письма, адресованного мнимой губернаторской дочкой г-ну Чичикову: "Что жизнь наша? Долина, где поселились горести!" Слова эти, увы, совершенно справедливы...

"Строить мосты" — произведение необычное, по своему жанру напоминающее нечто вроде Нобелевской лекции, правда, — на заранее заданную тему. Ее Величество Императрица Японии Митико несколько лет назад получила приглашение выступить на конгрессе Международного совета по книгам для детей, но поскольку августейшие особы отличаются невероятной занятостью, она предоставила свою речь в видеозаписи, обратным переводом которой и явилась ее книга.

Действительно, появившись на свет, человек начинает строить мосты, соединяющие его с внешним миром, но мосты эти, полагает Ее Величество, должны быть обращены не только вовне, но и внутрь, способствовать становлению личности. Книги, пожалуй, и являются несущими опорами подобных мостов.

Круг чтения венценосцев — вещь тоже небезынтересная, даже если он ограничивается исключительно рамками детской литерату-

ры. Впрочем, эти рамки вполне умозрительны, поскольку подобную литературу глубже всего осваивают именно взрослые, особенно когда обзаваются собственными чадами.

В этом смысле не исключение и члены императорских семей. Если бы Ее Величество Митико не была матерью троих детей, то, как она сама призналась, в памяти остались бы только Красная Шапочка да проворный Маугли, и даже творчество таких писателей, как Толкиен и Льюис Кэрролл, могло бы пройти стороной. Слава Богу, ничего подобного не произошло...

Впрочем, императрица тоже была ребенком, и ребенком читающим. И первое место в ряду ее собственных воспоминаний занимает история про улитку, которую кто-то из взрослых рассказал Ее Величеству.

"Однажды улитка, — пишет Митико, — обнаружила, что раковина у нее на спине до краев наполнилась горестями. Тогда она отправилась к другой улитке — своей подруге — и поведала ей о том, что с таким грузом печали не может жить дальше. Но та ей ответила: "Ты не одинока. Раковина у меня на спине тоже полна горестей". Маленькая улитка отправилась еще к одной подруге, потом к третьей, и каждая из них, выслушав ее рассказ, отвечала то же самое. Тогда улитка поняла, что все несут на себе груз собственных печалей".

Трудно сказать, уловила ли девочка смысл этой милой и незатейливой притчи, но, что пристрастилась к миру книг, — наверняка.

По счастью, чтение — процесс предельно уединенный, даже сокровенный. Это настоящее таинство, и чем раньше человек ему причащается, тем больше у него шансов остаться человеком в последующей жизни. Характерно, что императрица Митико, чьи детские годы отчасти совпали со Второй мировой, пристрастилась к чтению в эвакуации, которая, надо полагать, представляет собой некую разновидность, пусть и не-

сколько насильственную, ухода от мира, погружения в себя. В те суровые дни раздобыть какие-либо книги, кроме учебников, было крайне тяжело, но зато каким же счастьем для ребенка становились приезды отца, привозившего из Токио книги! С какой жадностью Митико принималась за чтение!

По окончании войны, в условиях американской оккупации, вспоминает Ее Величество, была коренным образом пересмотрена политика в сфере образования, и из школьной программы полностью исчезла, например, мифология. Между тем, совершенно справедливо полагает императрица, именно мифы наиболее точно характеризуют тот или иной народ, и сама она надолго запомнила книгу японских преданий и легенд. Книга помогла ребенку почувствовать, что, помимо семьи, у каждого из нас есть еще и общая родословная, и это одновременно дает нам ощущение собственных корней и вырастающих за спиной крыльев. Недаром на одном из плакатов, выпущенных конгрессом к Дню детской книги, изображен мальчик, который увлеченно читает книжку, свободно паря над крышами домов.

Чувству полета могли бы позавидовать взрослые. И Ее Величество совершенно права, говоря, что явления, ныне обозначаемые словами "глобализация" и "интернационализация", возникли в мире детей и детской литературы минимум сто лет назад. Может быть, это и есть главный урок, который привлечет читатель из книги Митико. Что ни говори, а в известном смысле наши дети нам годятся в отцы. Почаще бы только вспоминать об этом...

Павел РЫБКИН.

7.07.2000

Митико

Рос. газета - 2000. - 7 июля - с. 27